

© 2006 г.

В. Г. НЕМИРОВСКИЙ

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ КАК ОБЪЕКТ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич - доктор социологических наук, зав. отделением социологии и общественных связей Красноярского государственного университета.

На рубеже XX и XXI веков социологическая наука вступила в постнеклассический этап своего развития. Это связано, в первую очередь, с кризисом научного рационализма, традиционной позитивистской модели познания, которые лежали в фундаменте предшествующей социологии. В этих условиях первостепенную важность имеет анализ массового сознания и массового бессознательного.

Основанная на современной научной картине мира постнеклассическая социология имеет следующие особенности: развитие междисциплинарного и комплексного подхода к анализу социальной реальности; синтез социогуманитарного и естественно-научного знания; использование полипарадигмальных подходов; включение современных направлений системного анализа (синергетика, диатропика, фрактальный подход и др.) в спектр методологических основ социологии; опора на традиционную восточную философию и русский антропокосмизм; расширение представлений о предмете социологии и стирание междисциплинарных различий с социогуманитарными науками [1].

Представления о массовом сознании и его структуре, широко распространенные в современной социологической литературе, нередко придают гипертрофированное значение социально-политическим проблемам и ситуациям, вокруг переживания и осмысления которых якобы и формируется массовое сознание. В социологических теориях до сих пор недостаточно места уделялось эмоциональным ценностям, отсутствовала сфера бессознательного, слабо были представлены религиозные и квазирелигиозные феномены [2]. Доминирование такой модели отражает массовое сознание людей, все интересы которых сосредоточены в социально-политической, отчасти социально экономической сфере общественной жизни. Перед лицом этого факта предлагается модель изучаемого явления, которая более адекватно отражает его структуру и содержание [3]. В частности, речь идет об эмоциональных и неосознаваемых элементах массового сознания.

В качестве методологической основы постнеклассического подхода используется диатропический "принцип минимального универсума", непосредственно вытекающий из постматериалистической универсумной парадигмы. В соответствии с ней социум - неотъемлемая часть высокоорганизованной Вселенной, взаимосвязанная с другими ее элементами. Наше общество - самоорганизующаяся система, эволюция которой совершается в соответствии с общематериальными закономерностями, которые и выражены в диатропическом принципе минимального универсума (ПМУ) [4].

Принцип минимального универсума выражает количество характеристик, необходимых для описания любой развивающейся материальной системы. Кратко его можно выразить следующим образом: два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев, двенадцать качеств. Логический процесс последовательного развертывания минимального универсума состояний развивающейся системы выглядит следующим образом: 1 - нерасчлененная протосистема, 2 - выделение двух полярных элементов, 3 - образование трех иерархических уровней, 4 - "взаимоналожение" элементов и уровней, 5 - прохождение пяти стадий, 6 - образование семи слоев, 7 - проявление двенадцати качеств, 8 - минимальный универсум (два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев, двенадцать качеств).

Выражая наиболее общие законы развития материи, принцип минимального универсума представляет своего рода матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы. Описанная матрица может быть "наложена" на любой социум или его элемент для определения их структуры и динамики. Тем самым, принцип минимального универсума одновременно выступает и как принцип развития системы и как способ ее познания.

В частности, на основе ПМУ в социуме выделяется три уровня: информационный (массовая психология, общественное сознание и т.п.), функционально-организационный (социальные институты и организации) и вещественно-энергетический (социальные общности) [5]. Ведущие причины любых социальных событий, в том числе - распада СССР и потенциального распада России, лежат на информационном уровне социума, то есть в сфере массового сознания. А оно - неоднородно, включая и *бессознательное*. В современной отечественной социологии существует определенная традиция его изучения. Весьма перспективным является исследование квантового уровня социальной реальности (что, по сути, соответствует социальному или массовому бессознательному), осуществляемое на основе системного подхода в социологии, предложенного А. А. Давыдовым. В частности, им описаны эффективные методы для его анализа, используемые западными и отечественными учеными [6].

Осмысление роли "коллективного бессознательного" в социальной эволюции и постановка проблем его учета в социальном управлении занимает важное место в *неклассической* социологии, развиваемой С.И. Григорьевым и А.И. Субетто [7]. Близко к нашему пониманию "социального бессознательного" понятие "трансцендентального аспекта социального сознания", введенное в научный оборот новосибирским социологом Л.П. Куксой, которая опирается при этом на неклассические трансперсональные подходы [8]. Основываясь на *неклассическом символическом* подходе, в частности, представленном в социологии символическим интеракционизмом Дж. Мида и этнометодологией Г. Гарфинкеля, З.В. Сикевич анализирует социальные формы "коллективного бессознательного" [9]. Д.Д. Невирко при изучении социализации личности с позиций постнеклассической универсумной теории выделяет семь слоев социального самоотождествления, непосредственно связанных со структурой индивидуального сознания: социально-профессиональный; семейно-клановый; национально-территориальный; религиозно-идеологический; эволюционно-видовой; половой; духовный [10].

На мой взгляд, аналогичные слои социального самоотождествления могут существовать не только в индивидуальном, но и в массовом сознании. Поскольку массовое сознание принадлежит именно к информационному уровню социума, в нем могут быть выделены, с позиций диатропического принципа минимального универсума, в

первую очередь, *рациональные* и *эмоциональные* элементы. Они "пронизывают" семь слоев, каждый из которых представляет своеобразный ценностный уровень [11].

Первый уровень - когнитивный - включает когнитивные элементы ценностных ориентации, существующих в массовом сознании. Второй уровень - аффективный - содержит эмоциональные (аффективные) компоненты ценностных ориентации. Эти два уровня находятся на "поверхности" массового сознания, вполне осознаются респондентами и обычно выявляются при социологических исследованиях, в том числе - общественного мнения, которые проводятся, в частности, методами анкетирования и формализованного интервью. Как правило, это социальные стереотипы, слабо связанные с реальным поведением людей, о которых социологи зачастую говорят, что они "усвоены респондентами на вербальном уровне".

Первые два уровня - это массовое сознание в его "идеальном", **осознаваемом** образе. Именно на этом уровне происходит совмещение его индивидуальных и массовых компонентов. Следующие слои выступают как **массовое бессознательное**. Так, 3-й, 4-й и 5-й слои не осознаются отдельными индивидами и могут быть выявлены в массовом сознании с помощью специальных методик, например, факторного или корреляционного анализа.

В частности, 3-й уровень характеризует ценностные ориентации относительно социальных институтов власти, которые транслируют социальные нормы и ценности, относительно тех социальных субъектов, с которыми люди связаны отношениями подчинения. Четвертый уровень содержит ценностные ориентации, выражающие исторически сложившееся отношение к своей семье, роду и, соответственно, к различным элементам социальной структуры общества, в которые включен данный индивид как представитель соответствующих социальных общностей. Пятый уровень включает ориентации относительно ключевых моментов бытия, таких, как смысл жизни, отношение к смерти и т.п. На шестом уровне представлены разного рода архетипы коллективного бессознательного, которые могут быть изучены соответствующими методами; глубинные интервью, проективные методики, групповые медитации, контент-анализ текстов. Седьмой уровень массового сознания включает эмоциональные ценности, проявляющиеся в существовании ориентации на ценностные переживания. Последние непосредственно выражают различные социальные потребности. Для ее изучения еще в 1979 г. мной была разработана методика "Эмоциональная направленность личности" ("ЭНЛ"), впоследствии расширенная и модифицированная, с тех пор использованная для опросов [12].

Это наиболее общая модель массового сознания, которая вытекает из принципа минимального универсума, на ее основе проведены многочисленные прикладные исследования [13]. На базе данной модели было изучено массовое сознание населения Красноярского края в 1991- 2005 гг. Для этого использовались разнообразные методы: репрезентативные опросы населения региона методом формализованного интервью; вопросник "ЭНЛ" - "Эмоциональная направленность личности" для изучения ценностных переживаний; фокус-группы; тест на неоконченные предложения; контент-анализ; глубинные интервью; групповые медитации. Материалы, доступные количественному анализу, обрабатывались с помощью пакета прикладных программ SPSS с применением корреляционного, факторного и кластерного анализа.

Надо сказать, что Красноярский край по основным социально-экономическим, демографическим и поселенческим параметрам соответствует среднероссийским показателям. Не случайно еще в 1990-х годах прошлого - начале нашего века политические публицисты именовали его "Российский Нью-Гэмпшир", рассматривая результаты регионального голосования как прогнозные данные относительно выборов в стране. К сожалению, мне не известны другие социологические исследования глубинных уровней массового сознания (иными словами, массового бессознательного) в современной России. Вместе с тем результаты представительных исследований поверхностных слоев массового сознания, проводимые отечественными социологами, а также опросов в отдельных регионах страны, в целом не противоречат полученным нами данным [14].

На мой взгляд, массовое бессознательное обладает большой устойчивостью и инерционностью, мало подвержено влиянию региональных факторов. Поэтому в дальнейшем буду говорить о массовом сознании россиян, подробнее остановившись на данных, которые еще не являются достоянием широкой социологической общественности.

К началу пятидесятих годов прошлого века под влиянием полного нивелирования человеческой личности (гражданская война, массовые репрессии, переселения, Великая Отечественная война, интенсивнейшая коммунистическая пропаганда и пр.) в массовом бессознательном россиян сформировался так называемый комплекс жертвы, ядром которого являются садомазохистские ориентации и стремление к смерти. В результате люди готовы терпеть практически любые социальные и политические эксперименты над своей страной и населяющими ее людьми. Более того, они с радостью участвуют в любых социальных экспериментах, которые далеко не всегда приводят к позитивным результатам.

В настоящее время в массовом сознании/бессознательном россиян существуют два полярных типа, которые пронизывают все его уровни. Один - магическое сознание. Системообразующим в нем является представление, согласно которому можно достичь всего и сейчас, по мановению волшебных заклинаний, ритуальных действий и пр., мифологизация социальной реальности. Одновременно это - революционное сознание, поскольку выражается в стремлении к уравнительной справедливости, зависти к богатым (или презрению к бедным), ориентации на решение сложнейших общественных проблем элементарным способом; "все отнять и поделить". В глубине они составляют единый неразделимый комплекс. Его важнейшая характеристика - комплекс жертвы (за последние годы значительно усилилась), то есть агрессия, направленная на самих себя. Другая существенная черта - низкая ценность человеческой жизни. Все это было и прежде, хотя в последние годы жертвенность резко возросла.

Важным элементом этого типа массового сознания и бессознательного является также экстернальный локус контроля, то есть возлагание ответственности за все, что происходит с человеком или социумом, на внешние факторы. Отсюда - активный поиск внешнего врага, ксенофобия, патернализм и т.п. В частности, для этого типа сознания характерно резкое противоречие между крайне низким вербальным недоверием социальным институтам власти (на что указывают многочисленные исследования [15]) и одновременно неосознанным стремлением доверять социальным институтам власти; президенту России, губернатору, главе администрации города, работодателю и др. В социальной сфере эти люди придерживаются иждивенческой стратегии, надеясь на помощь государства в решении любых жизненных проблем. Вместе с тем, они проявляют мощное негативное отношение к органам власти и конкретным ее представителям, как правило, не вполне осознанное. Социальный идеал представителей этого типа выражает мощную мечту о сильной авторитарной власти, а также надежды на возврат социализма. Образ желаемого будущего, смысложизненные ориентации, присутствующие представителям данного типа, в целом можно выразить, используя терминологию Э. Фромма, как ориентации на обладание. При этом на *вербальном уровне* преобладают социальные представления о бессмертии ("Человек живет в своих делах, пока его помнят люди" и "После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках"), а также религиозные - христианское ("После смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь") и буддистское ("После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике") представления. Напротив, на уровне массового бессознательного доминируют нигилистическое ("После смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни все, что возможно") и потребительское ("После смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны") представления о смерти.

У носителей этого типа массового сознания/бессознательного присутствуют шесть мощных архетипов; четыре религиозных - Бог, Сатана, Дьявол, Дева Мария и два "светских" - Хозяин и Ребенок. Характерно, что наличие у респондентов религиозных архетипов четко сочетается со склонностью к социально-нравственным девиациям

(по христианской терминологии, "грехам") например, властолюбию, скарденности, лжи, пьянству, тщеславию и т.п. (на уровне эмоциональных ценностей это часто проявляется в садомазохистских и гедонистических ориентациях). Но если специфика религиозных архетипов не требует пояснения, то о смысле "светских" архетипов скажу несколько слов. В частности, архетип "Хозяин" на более высоких уровнях массового сознания выражается в мечтах о власти сильной руки, в патерналистских ориентациях, а "Ребенок" во многом обуславливает как социальный и психологический инфантилизм, так и покровительственно-презрительное отношение многих респондентов к представителям других народов.

Исследования показывают, что в последние годы у респондентов формируется новый архетип, крайне негативный - Золотой скарабей. Смысл его аналогичен известному культурному символу - "Золотому тельцу", только более грубый и неприглядный. Он отражает стремление многих людей стать нуворишами, болезненную страсть к обогащению. На эмоционально-ценностном уровне (который, как отмечено выше, отражает специфику социальных потребностей) для этого типа массового сознания/бессознательного характерны четыре основные ориентации: на доминирование, разрушение и садизм; на поиск покровителя и конформизм; на мазохистские переживания; на стремление к богатству, комфорту, гедонизму, отчасти на игру.

Другой полярный тип массового сознания - реалистическое сознание. Для него характерна, в противовес магичности, реалистичность. Люди понимают, что для того, чтобы достичь чего-либо, надо предпринять реальные, конкретные, практические действия, которые занимают определенное время. Здесь крайне высока ценность человеческой жизни. Носители этого типа массового сознания / бессознательного имеют интервальный локус контроля, возлагая ответственность за все происходящее с человеком или социумом на него самого. На уровне социальных ориентации носители данного типа сознания, так же не доверяя социальным институтам власти, проявляют высокое доверие самим себе, своей семье и друзьям. Причем эти ориентации согласованы как на вербальном, так и на неосознаваемом уровне. Реализацию своего социального идеала они видят в продолжении рыночно-демократической стратегии с учетом национальных традиций и специфики России. Образ желаемого будущего, смысловые ориентации, присущие представителям данного типа, по терминологии Э. Фромма, характеризуются как ориентации на бытие. В их массовом бессознательном с трудом выявляются два древних, слабых (очевидно, затухающих) архетипа: Медведь - сила, отвага, мощь, энергия и Лебедь - духовность, слава. На эмоциональном уровне здесь четко выражены ориентации на переживание высших социальных и духовных потребностей: в труде, в самореализации, в смысле жизни, в знаниях, альтруистической потребности и др.

В целом, независимо от типа сознания, существуют серьезные противоречия между ценностными ориентациями на когнитивном и аффективном уровне, на уровне сознания и бессознательного, что еще раз подтверждает вывод Ж.Т. Гоценко о существовании в современном общественном сознании взаимоисключающих, противостоящих друг другу ориентации [16].

Мониторинговые исследования показывают, что за последние 16 лет число носителей магического массового сознания/бессознательного увеличилось примерно на четверть: в настоящее время около 90% наших респондентов (результаты репрезентативных опросов в Красноярском крае) - носители магического сознания. При этом нет оснований полагать, что в массовом сознании/бессознательном других регионов России происходят принципиально иные процессы. А именно этот тип сознания/бессознательного на культурно-информационном уровне социума мотивировал социальное поведение как отечественной "элиты", так и народных масс, которое вылилось не только в распад великой державы, но и в возгорание многих "горячих точек".

Серьезная опасность состоит в том, что в России отсутствует государственная идеология, которая могла бы стать ведущим культурно-информационным фактором укрепления страны, ибо первичные причины дестабилизации социума лежат на его ин-

формационном уровне. В этой связи, прав В.Н. Кузнецов, который говорит о необходимости новой российской патриотической идеологии и моделирует инновационные пути ее формирования [17].

Вместе с тем трудно согласиться с авторами, которым панацеей от всех наших бед представляется возвращение к православному идеологии [18]. За века своего господства в России православие, особенно будучи государственной религией, во многом подготовило ту ситуацию, которую мы сейчас имеем. В наши дни православие - это симулякр, старинная шкатулка, с которой давно осыпалась позолота, а хранившиеся внутри драгоценности давно украдены и пропиты. Ее пытаются заполнить всем, чем угодно, имеющим для нынешних владельцев шкатулки хоть какую-либо ценность: от таможенных льгот на провоз табачной и алкогольной продукции до фотографий бывших профессиональных богоборцев, уныло простаивающих церковную службу со свечками в руках. Тем более что сегодня, в нашем пока еще светском обществе, нелепо считать человека духовным и нравственным только потому, что он по большим церковным праздникам ходит в церковь и ставит там свечку. Древние традиции надо уважать, но строить на них эффективную патриотическую идеологию XXI века непродуктивно.

Национальная идеология, чтобы быть реальным фактором, действительно цементирующим страну, должна не только отражать вербальный уровень массового сознания, который обычно фиксируется при опросах общественного мнения. Она должна опираться на национальный менталитет, социально-культурные традиции, на устойчивые, веками проявлявшиеся в массовом сознании и поведении мотивы и ценности, архетипы, содержащиеся в глубинах массового бессознательного жителей России. Но, что важно, при этом определять позитивные перспективы развития страны. Пока такой идеологии нет. Ценности, которые сегодня содержатся на разных уровнях массового сознания/бессознательного, не дают никаких оснований ожидать, что такая идеология появится в обозримом будущем. Напротив, в нем возрастает **магичность** (и, соответственно, *революционность*) в ущерб **реалистичности**. Выражаясь языком психоанализа, в массовом сознании/бессознательном нашего народа продолжает доминировать и, более того, усиливается, танатофилия - стремление к смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Немировский В.Г., Невирко Д.Д., Гришаев С.В.* Социология. Классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности: Учебн. пос. М.; Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. 557 с.; *Немировский В.Г.* История социологии. Учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2005. 258 с., и др.
2. В девяностые годы прошлого века событием в отечественной социологии стал цикл работ *Ж.Т. Тощенко*, посвященных такому эмоционально обусловленному феномену, как "социальное настроение". См.: *Тощенко Ж.Т.* Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед. 1998. № 1; *Тощенко Ж.Т., Харченко С. В.* Социальное настроение. М., 1995; и др.
3. *Немировский В.Г.* Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций Красноярск, 2002. С. 8.
4. *Немировский В.Г.* Общая социология. Учебное пособие. Ростов н./Д., 2004. С. 45.
5. *Немировский В.Г.* Неклассические и постнеклассические подходы в современной российской социологии // Социология. 2005. № 2. *Резник В.* Генезис постнеклассической социологии в России // Социология: теория, методы, маркетинг. Киев, 2005, № 2. С. 210-216.
6. *Давыдов Л.Л.* Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. М., 2005. С. 48-50.
7. *Григорьев С.И., Субетто А.И.* Основы неклассической социологии. Барнаул, 2000, С. 52-53.
8. *Кукса Л.П.* Интегральная социология. В 6 кн. Книга первая. Предметная область и ее философско-теоретическое обоснование. Новосибирск, 2004. С. 78-79.
9. *Сикевич З.В., Крокинская О.К., Посеель Ю.А.* Социальное бессознательное. СПб., 2005.

10. *Невирко Д.Д.* Основы универсальной теории социализации человека; Учебное пособие. Красноярск, 2004. С. 32.
11. *Немировская А.В.* Ценности в массовом сознании: структура и динамика. Красноярск, 2005. С. 30-31.
12. *Немировский В.Г.* Смысл жизни; проблемы и поиски. Киев, 1990. 223 с.; *Григорьев С.И., Немировский В.Г.* В поисках смысла жизни и социальной справедливости: студенчество России на пороге XXI века. Барнаул – Красноярск, 1995. 148 с.; *Немировский В.Г.* Общая социология. Учебное пособие. Ростов н/Д., 2004. С. 296-301.
13. Одним из последних является исследование "Социологический анализ влияния региональных СМИ на массовое сознание населения Красноярского края**", проведенное по заказу московского журнала "Эксперт" и опубликованное на сайте <http://krskforum.raekspert.ru/mass~media/>
14. См., например: *Бойков В.Э.* Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социол. исслед. 2004. № 7; *Горшков М.К., Петухов В.В.* Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые // Социол. исслед. 2004. № 8; *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социол. исслед. 2003. № 6 и др.
15. См., например; *Туманов С.В.* Современная Россия: массовое сознание и массовое поведение (Опыт интегратив. анализа). М., 2000. С. 141 и др.
16. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы общественного сознания и поведения // Социол. исслед. 2004. №12. С. 4.
17. *Кузнецов В.Н.* Идеологическая культура как актуальная научная проблема и новая социологическая научная дисциплина // Научный Альманах высоких Гуманитарных технологий. Приложение к журналу "Безопасность Евразии". М., 2005. № 1. С. 4-93.
18. См., например, *Бачинин В.А.* О консолидирующем универсализме христианской идеи // Социол. исслед., 2005. № 1. С. 142; *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2004. 636 с. и др.